ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.2

И. А. БиккининФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России, Уфа,
e-mail: bikkinin@mail.ru**В. Б. Поезжалов**ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России, Уфа,
e-mail: poezvb_75@mail.ru**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, сотрудники правоохранительных органов, антитеррористические мероприятия.

Уголовный закон имеет решающее значение в борьбе с преступностью, поскольку он служит решению задач по охране правоохраняемых интересов от преступных посягательств. Наряду с запретами, уголовный закон включает в себя и управомочивающие нормы, предоставляющие гражданам, при определенных условиях, право на причинение вреда правоохраняемым интересам. Названные нормы объединены в обстоятельства, исключающие преступность деяния, под которыми следует понимать обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые – даже в общественно полезные. В рамках настоящей статьи обратим внимание на проблемные аспекты применительно к названным выше нормам уголовного закона в связи с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, поскольку именно в их обязанность входит противодействие и пресечение преступлений. Так, среди сотрудников правоохранительных органов существует заблуждение, основанное на многолетнем опыте еще советской милиции, согласно которому при задержании лица, совершившего преступление, они должны руководствоваться исключительно положениями ведомственных законов как актов прямого действия, не учитывая нормы Уголовного кодекса. Стоит отметить, что и Пленум Верховного Суда Российской Федерации также придерживается этой позиции. Представляется, что данное пояснение нельзя признать полностью справедливым, поскольку оно фактически указывает на некую «вторичность» уголовного закона. Между тем вопрос о преступности или не преступности оборонительных действий и причинении вреда при задержании должен решаться с позиции уголовного закона, поскольку только нормы УК РФ могут предусматривать вопросы уголовной ответственности. Полагаем, что назрела потребность в расширении пределов правовых предписаний о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, применительно к указанным выше и иным ситуациям, «выпадающим» и не вполне соответствующим «общим» предписаниям рассмотренных норм. В этом смысле для уголовного закона России видится положительным опыт белорусских и казахских законодателей, включивших соответственно в текст своих УК нормы о пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК РБ) и об осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (ст. 35 УК РК).

I. A. Bikkinin

Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Ufa, e-mail: bikkinin@mail.ru

V. B. PoezhalovUfa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Ufa,
e-mail: poezvb_75@mail.ru**SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF CIRCUMSTANCES PRECLUDING
THE CRIMINALITY OF THE ACT IN RELATION TO THE ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

Keywords: circumstances precluding the criminality of the act, law enforcement officers, anti-terrorist measures.

Criminal law is crucial in the fight against crime, as it serves to solve the tasks of protecting the interests of law enforcement from criminal encroachments. Along with prohibitive, the criminal law includes also the authorizing norms granting to citizens, under certain conditions, the right to harm to the interests protected by law. These norms are combined into circumstances excluding the criminality of the act, which should be understood as circumstances, the presence of which turns outwardly similar to the crimes of the act in the legitimate, and some-even in the socially useful. In the framework of this article, we draw attention to the problematic aspects of the application to the above-mentioned norms of criminal law in connection with the activities of law enforcement officers, since it is their duty to counteract and suppress crimes. Thus, there is a misconception among law enforcement officers, based on the long-term experience of the Soviet police, according to which when detaining a person who has committed a crime, they should be guided solely by the provisions of departmental laws as acts of direct action, without taking into account the norms of the Criminal code. It should be noted that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation also adheres to this position. It seems that this explanation can not be considered completely fair, because it actually indicates a kind of «secondary» criminal law. Meanwhile, the question of criminality or non-criminality of defensive actions and infliction of harm during detention should be resolved from the standpoint of criminal law, since only the norms of the criminal code can provide for criminal liability. We believe that there is a need to expand the limits of legal regulations on the necessary defense, causing harm in the detention of a person who has committed a crime, in relation to the above and other situations that «fall out» and do not fully correspond to the «General» requirements of the considered norms. In this sense, the criminal law of Russia VI represented a positive experience of the Belarusian and Kazakh lawmakers, which included, respectively, in the text of its code of rules on the stay among the accomplices by the special task (article 38 of the criminal code) and the implementation of operational-investigative, counterintelligence activities, or covert investigative governmental action (article 35 of the criminal code).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уголовный закон играет значимую роль в борьбе с преступностью, поскольку он служит решению задач по охране правоохраняемых интересов от преступных посягательств, предупреждению совершения новых преступлений и воспитанию граждан в духе уважения закона. Важнейшее значение в этом играет его репрессивная роль, связанная с установлением круга деяний, признаваемых преступными, и определение соответствующих им мер наказания. Вместе с тем, наряду с запретительными, уголовный закон включает в себя и упрямочивающие нормы, предоставляющие гражданам, при определенных условиях, право на причинение вреда правоохраняемым интересам. Названные нормы объединены в обстоятельства, исключающие преступность деяния, под которыми следует понимать обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые – даже в общественно полезные. Существует необходимость обратить внимание на проблемные аспекты применительно к названным выше нормам уголовного закона в связи с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, поскольку именно в их обязанность входит противодействие и пре-

сечение преступлений. Так, среди сотрудников правоохранительных органов существует заблуждение, основанное на многолетнем опыте еще советской милиции, согласно которому при задержании лица, совершившего преступление, они должны руководствоваться исключительно положениями ведомственных законов как актов прямого действия, не учитывая нормы Уголовного кодекса.

Цель исследования

С учетом вышесказанного цель настоящей работы заключается в рассмотрении дискуссионных проблем, связанных с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния, применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили теоретические разработки, уголовное законодательство Российской Федерации и уголовное законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан, которые в данной сфере имеют общие черты. Большинство обстоятельств, исключающих преступность деяния, сходны по своей правовой природе, а их виды во многом совпадают. На основе методов сравнительного правоведения, анализа и синтеза, выработаны предложения о расширении пределов правовых

предписаний о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Результаты исследования и их обсуждение

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) относит: необходимую оборону (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайнюю необходимость (ст. 39); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [2] (далее – УК РБ) к названным обстоятельствам отнесены: необходимая оборона (ст. 34); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35); крайняя необходимость (ст. 36); пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38); деяние, связанное с риском (ст. 39); исполнение приказа или распоряжения (ст. 40).

Уголовный кодекс Республики Казахстан [3] (далее – УК РК) определяет в качестве указанных обстоятельств: необходимую оборону (ст. 32); причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство (ст. 33); крайнюю необходимость (ст. 34); осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (ст. 35); обоснованный риск (ст. 36); физическое или психическое принуждение (ст. 37); исполнение приказа или распоряжения (ст. 40).

Необходимо отметить, что при наличии любого из перечисленных в законе обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правовой оценке подлежат (вернее, могут подлежать) не сами эти обстоятельства, а факт причинения того или иного вреда правоохраняемым интересам. При этом важное значение придается определению того, соблюдены или не соблюдены условия правомерности причиненного вреда.

В правоприменительной практике действия сотрудников правоохрани-

тельных органов, причиняющие правомерный вред правам и охраняемым законом интересам, связаны чаще всего с реализацией права на необходимую оборону и задержание лица, совершившего преступление. Требования уголовного закона, изложенные применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, обращены ко всем без исключения «гражданам». Так, в ч. 3 ст. 37 УК РФ говорится о том, что положения о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В ч. 1 ст. 34 УК РБ закреплены аналогичные положения о том, что каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства, и это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Если говорить о праве на задержание лица, совершившего преступное деяние (а соответственно, и о праве на причинение ему правомерного вреда), то согласно ч. 3. ст. 35 УК РБ оно принадлежит не только специально уполномоченным лицам, но и потерпевшим, и другим гражданам. Аналогичные положения закреплены соответственно и в ч. 1 ст. 32 и 3 ст. 33 УК РК.

В тексте ст. 38 УК РФ законодателем не указано, кому предоставлено право на задержание, однако названные положения находят свое отражение в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении» [4].

В рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемные аспекты применительно к названным выше нормам уголовного закона в связи с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, поскольку именно в их обязанность входит противодействие и пресечение преступлений:

1) среди сотрудников правоохранительных органов существует заблуждение, основанное на многолетнем опыте еще советской милиции, согласно которому при задержании лица, совершившего преступление, они должны руководствоваться исключительно положениями ведомственных законов как актов прямого действия, не учитывая нормы Уголовного кодекса. Это положение подтверждается данными Л.Н. Смирновой, которая указала, что «в судебной практике правовая оценка действий задерживающих уполномоченных должностных лиц производилась главным образом не на основе ст. 38 УК РФ, а на основе нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел и других правоохранительных органов» [5].

Стоит отметить, что и Пленум Верховного Суда Российской Федерации также придерживается этой позиции. Так, в п. 28 названного выше постановления указывается, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы» [4].

Нам представляется, что данное пояснение нельзя признать полностью справедливым, поскольку оно фактически указывает на некую «вторичность» уголовного закона. Между тем вопрос о преступности или не преступности

оборонительных действий и причинении вреда при задержании должен решаться с позиции уголовного закона, поскольку только нормы УК РФ могут предусматривать вопросы уголовной ответственности (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Основные требования и критерии учета обстановки и всех остальных указанных условий, в особенности соотношения причиняемого вреда, предусмотрены исключительно в тексте соответствующих норм уголовного закона. Поэтому, когда речь идет, скажем, об оценке правомерности применения оружия в ситуациях, предусмотренных, например, ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [6], то их невозможно рассматривать и реализовывать без учета требований УК РФ;

2) применение нормы о необходимой обороне в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 37 УК РФ напрямую связано с тем, от какого посягательства (сопряженного либо не сопряженного с насилием опасным для жизни или здоровья) применяются меры защиты обороняющимся лицом.

В том случае, когда обороняющимся является сотрудник правоохранительного органа, имеющий при себе огнестрельное оружие, его действия должны быть согласованы с требованиями соответствующих норм «ведомственных» законов. Так, в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» «сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие ... для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это *посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья*» [6].

В отличие от сотрудника полиции, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право применить оружие «*для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления*» [7].

Согласно ст. 31 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник исправительного учреждения может применить

огнестрельное оружие для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан [8].

Названные положения «ведомственных» законов отличаются друг от друга по объему и противоречат положениям УК РФ. Думается, что наличие единообразно сформулированных требований, предоставляющих право сотрудникам правоохранительных органов применять огнестрельное оружие, будет способствовать обеспечению в равной степени безопасности интересов указанных лиц;

3) содержание норм главы 8 УК РФ «Обстоятельства, исключющие преступность деяния» носит универсальный характер. Данный факт делает невозможным (или проблематичным) оценить правомерность причиненного вреда в ситуациях, выходящих за рамки условий правомерности, изложенных в УК РФ. Так, сотрудниками правоохранительных органов причиняется вред в рамках осуществления антитеррористических мероприятий, в ходе проведения специальных операций и т. п. Правомерность действий в названных ситуациях находит свою правовую регламентацию, но не в рамках уголовно-правового пространства.

К примеру, в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении

иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными» [9].

Не оспаривая необходимость и справедливость действий, перечисленных выше, следует указать, что названные положения не согласуются в полной мере с дозволительными нормами УК РФ.

Выводы (заключение)

Полагаем, что назрела потребность в расширении пределов правовых предписаний о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, применительно к указанным выше и иным ситуациям, «выпадающим» и не вполне соответствующим «общим» предписаниям рассмотренных норм.

В этом смысле для уголовного закона России видится положительным опыт белорусских и казахских законодателей, включивших соответственно в текст своих УК нормы о пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК РБ) и об осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (ст. 35 УК РК).

Обозначенные в данной статье некоторые проблемные аспекты и пути их решения не являются бесспорными и направлены на совершенствование уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключających преступность деяния, и повышение эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // [Электронный ресурс] URL <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20.10.2019).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // [Электронный ресурс] URL <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.10.2019).
4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

5. Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003.
6. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (п. 1 ст. 21) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 5473-1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
9. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.